

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПРАВДА
ПЕРСОНАЛЬНОГО
ФОРМАТА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Д. Васильченко*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Правда персонального формата : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-208776-9

Давным-давно индийская принцесса, сбежав из дома с любимым, прихватила с собой драгоценное кольцо — и вот спустя долгое время наконец анонсирована его продажа с молотка. Однако на заграничном аукционе редкое украшение так и не появляется, меняя хозяев криминальным путем. Владевшая им генеральская вдова убита, ее ювелир — тоже, причем аналогичным образом. Расследуя это дело, майор Милонов и капитан Горохова сначала ищут одного убийцу, но в процессе понимают, что имеют дело с целым клубком хитроумных преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208776-9

© Романова Г.В., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАБА 1

Квартира была не просто большой — по его меркам, огромной. Его мальчишки запросто смогли бы в коридоре поиграть в футбол. А племянница жены легко погоняла бы тут на своем розовом велике. Коридор был размером с его гостиную, где помещались большой диван с парой кресел, телевизор на стеклянной тумбе, несколько узких высоких шкафов — и его сыновья ухитрялись там еще и с мячом повозиться. Он иногда к ним присоединялся. Места хватало.

В коридоре, который он сейчас внимательно осматривал, было почти пусто. Сверкающий натяжной потолок с дюжиной встроенных светильников. Ниши с одеждой за жалюзиными дверями. Ни вешалки, ни тумбочек, зато уйма зеркал. На каждой стене! От потолка до пола. Ему даже немного неуютно было проводить осмотр, без конца натываясь на свое отражение.

В просторных комнатах, а их насчитывалось пять, мебели тоже было немного. Но что ни шкаф, то музейный экспонат. Картины, конечно же. А как без них! Фарфор недешевый, много коллекционного хрусталя в буфетах красного дерева. Ковры, по которым их попросили ходить в бахилах. Темные дорогие портьеры на окнах.

Он не удержался и потрогал тяжелую, матово поблескивающую ткань. На ощупь она оказалась даже лучше, чем ему представлялось. Мягкая, гладкая и странно прохладная.

— Дорого, богато, — вздохнул рядом с ним его напарник Серега Носов.

— Да-а. — протянул он, чтобы просто отозваться.

И поднял глаза к потолку гостиной, которая запросто могла посоперничать размерами с комнатой для совещаний в их отделе.

Там — под потолком — среди всего этого великолепия висел в петле труп хозяйки квартиры Зои Григорьевны Илюхиной.

При жизни она была роскошной дамой. И, невзирая на свои шестьдесят шесть лет, выглядела довольно молодо и симпатично. Подобное заключение сделал Илья, рассматривая ее фотографии, выстроившиеся в ряд на каминной полке.

В соседней комнате на длинном узком диване плечом к плечу сидели родственники Зои Григорьевны. Потенциальные подозреваемые в совершении убийства, если будет установлено, что смерть хозяйки квартиры наступила не по естественным причинам. Ну, в том смысле, что она не сама себя убила.

Вот как только подъедет их эксперт, так что-то и будет установлено. А пока Илья прислушивался к вздохам и настороженному шепоту безутешной родни.

— Ты вот зачем вообще к ней сегодня поперся? — шипел родной брат покойной — худощавый очкарик — на своего сына. — Никогда с утра не приходил. А тут вдруг! Зачем?

— Она мне денег обещала дать, — отозвался высокий симпатичный парень с копной кудрявых русых волос.

— Именно сегодня? — возмутился отец. — И зачем опять?

— Да, именно сегодня. На новый проект, — ответил сын негромко.

— Опять проект! — фыркнула достаточно громко сестра покойной Зинаида Григорьевна — невысокая, толстая, некрасивая. — Одни проекты! Проекты и никакой реализации, ничего более. Сколько денег ты из нее вытянул, Арсений? Не пора бы остановиться!

— Теперь вот и остановлюсь, — с тоской произнес молодой человек, осторожно обходя взглядом дверной проем гостиной, где все еще висело в петле тело его тетки.

— А может, это ты ее, а, Сеня? — с легким хохотком ткнула парня локтем в бок его двоюродная сестрица, сидевшая с ним рядом. — Тетя отказала тебе на этот раз. Ты ее и того — в петлю-то и сунул...

Эта красивая сорокалетняя женщина — дочь сестры покойной — оказалась не так уж и не права. В петлю Зою Григорьевну действительно сунули.

— На тот момент она уже была мертва как минимум пару часов, — докладывал эксперт, осматривая тело, уложенное на пол.

— А смерть наступила предположительно когда? — Илья вопросительно глянул.

— Предположительно вчера часов в одиннадцать вечера. Точнее — после вскрытия.

— А как она умерла?

— У нее сломана шея, — отозвался эксперт. — Но не петлей. Это мог быть мастерский захват. Или неудачное падение. Точнее скажу после.

То есть выходило, что ей сначала сломали шею. А потом уже сунули в петлю.

— Спустия два часа?

— Приблизительно.

— Но зачем? — возмутился шепотом Серега Носов.

— Чтобы замести следы, — отозвался эксперт, подергав плечами. — Глупо, конечно. На что рассчитывали? Что тут идиоты, что ли, работают?

Идиотов сейчас не держали. Зарплату неплохую платили, будьте любезны работать с полной отдачей.

— А как в петлю тело определили?

— Ничего подходящего я вокруг не вижу, — повертел головой эксперт. — Либо не один орудовал. И тут сила нужна. Либо портативная лебедка.

— И такие есть?

— Сейчас, Илюша, все есть. Даже мини-тракторы, которые тротуарные дорожки от снега чистят. Маленький такой, почти игрушечный. А какая производительность! У моего тестя на даче такой имеется. Он там минувшей зимой все дорожки вычистил. По просьбе соседей. Ну, не за бесплатно, конечно... А ты говоришь, лебедка! Сейчас серьезный инструмент можно в небольшой сумке принести. Или даже за пазухой. И так же вынести. Но оговорюсь. — Тут он глянул на оперативников со значением. — Могли и повесить руками. Через два часа после остановки сердца на теле уже не останется синяков.

— Могли ждать по этой причине?

— Илюша, тебе искать. Я здесь закончил. К выносу тела готовы? — Эксперт вопросительно глянул на санитаров.

Тело унесли. С пола собрали полиэтилен, на котором оно лежало при осмотре. В гостиную пригласили родственников.

Сообщить им новость Илья решил всем вместе. Интересно было понаблюдать за их реакцией, послушать. Потом уже опросит каждого отдельно. На себя возьмет мужчин. Сергей поработает с женщинами.

Родственники вошли в гостиную, но дальше чем на метр от двери не решились пройти.

— Давайте, еще раз и без нервов, — оглядел каждого Илья. — Кто нашел тело?

— Я. — Парень поднял руку, как на уроке.

— Во сколько? Как вошли в квартиру?

— Утром. В девять с небольшим. Точно не помню. Можно свериться с камерой на подъезде. — Арсений сунул руки под мышки. Сдул кудрявую прядь со лба. — Я вошел беспрепятственно. Потому что дверь была открыта.

— Как открыта? Настежь?

— Нет, что вы! — Он будто перепугался. — Соседи бы отреагировали! Они здесь все жили как в коммуналке.

— Вы подошли и что? — перебил его Илья.

С соседями и о соседях позже.

— Позвонил.

— Своих ключей у вас не имелось?

— Нет. У тети Зои есть. У нас с отцом ключей не было и нет. — Арсений перевел взгляд на тетку.

И ничего в глазах, кроме мелкого удовлетворения. Полные щеки тетки занялись красным.

— Позвонили и?

— И никто не открыл, а должен был. Должна то есть. Мы с ней договаривались. Она обещала мне денег на новый проект. Велела зайти с утра. Я и зашел. Позвонил. Она не открыла, я дернул дверную ручку...

— Вы всегда так делали, когда Зоя Григорьевна вам не открывала?

— Нет. Не делал так раньше, потому что она всегда открывала. — Голубые глаза парня округлились. — Просто инстинктивно дернул за ручку.

— Или разозлился, что планы рухнули, да, Сенечка?

Красиво напимаженные губы его двоюродной сестры вытянулись в прямую линию. Это она так улыбалась, надо полагать.

Арсений беззвучно зашевелил губами, обращая взгляд в потолок. Но вдруг понял, что смотрит на люстру, на то самое место, где до того висело тело его тетки, и, нервно дернувшись, отвернулся.

— Вы вошли в квартиру, — продолжил Илья. — Что-то показалось вам подозрительным? Вещи, может быть, лежали не на тех местах? Что-то передвинуто было?

— Да все как обычно. Чисто. Все на месте. Ни разбросанных вещей, ни разбитых чашек, если вы об этом. Ничего подозрительного. Я сразу в кухню прошел. Тетя Зоя обычно в это время кофе себе варила. И я надеялся на чашечку...

— И на несколько десятков тысяч рублей! — мелодично рассмеялась его кузина. — Или даже долларов!

— Это не твое дело, между прочим. Тетя меня всегда поддерживала. Она любила меня! А тебя это бесило, потому что...

— Потому что никто и ничего не дал мне просто так, — перебила она его очень жестким голосом, совершенно не вязавшимся с ее приятной внешностью. — Я работаю! И зарабатываю на жизнь, а не кормлюсь подаями.

— Ты! — Он вдруг сжал кулаки и пошел на нее, успевшую нырнуть за широкую спину матери.

— Так, прекратите. — Илья устало махнул рукой в сторону напарника. — Капитан, давай начнем с людьми говорить, пока они не передрались.

Носов поманил его пальцем в сторону хозяйской спальни. И стоило Илье прикрыть за собой дверь, сразу прошептал:

— Ну, ты же, конечно, понимаешь, что это кто-то из них?

— Девяносто восемь процентов, — кивнул Илья, внимательно осматривая комнату. — Богатая родственница с отменным здоровьем, кому она нужна? Не дождешься, пока помрет. А квартира в центре, картины, мебель... Все это тянет не на один десяток миллионов. И... Так, а это что такое, Серега?

Он подошел к длинному комоду в изножье широкой кровати с резными спинками. Нагнулся и пальцами, обернутыми носовым платком, вытянул картонную коробку. Крышка была слегка замята. Илья ее открыл. В коробке было пусто.

— Что за ерунда? Зачем она здесь? Ларец был бы какой резной — это понятно. А тут кар-

тонная коробка! И пустая! Может, племянник все же успел взять деньги на свой новый проект?

— Считаешь, там хранились деньги?

— А что еще? Либо деньги, либо какие-то бумаги. Для обуви коробка маловата. Низкая. Двадцать пять сантиметров на двадцать пять. Восемь сантиметров примерно высотой. Какую обувь туда положишь? — Илья почесал макушку, следом повел вокруг себя рукой. — Как-то выпадает этот предмет из общей картины, Серега. Деньги?

— Но у хозяйки имеется сейф. Мы пока туда не забрались. Ждем спеца. Но логично предположить, что все деньги и ценности у нее там.

— А если нет? Если она была так хитра, что не держала все яйца в одной корзине? Ладно, идем покажем родственничкам. Может, кто опознает предмет.

Все четыре головы одновременно отрицательно качнулись. И со всех сторон посыпалось: нет.

— Вам бы у ее любовника спросить, — неожиданно выдала семейный секрет сестра погибшей.

За это на нее тут же зашипели со всех сторон. И Илья даже отчетливо услышал про сор, который из избы не выносятся.

— Есть еще и любовник? — Сергей закатил глаза, отвернувшись от родственников погибшей. И произнес вполголоса: — Как все банально...

— И кто он? И где он? — спросил Илья, мысленно хмыкнув.

Он был согласен с Сергеем. Дело было как по учебнику. Возиться, правда, придется много, но результат очевиден. И подозреваемые определены. И мотив один — деньги.

— Так, давайте мы с вами поговорим по очереди. А то у нас какой-то базар получается.

Итак... Иван Григорьевич! Начнем с вас. А Сергей с Зинаидой Григорьевной пока побеседует. Молодые люди никуда не уходят. Ждут своей очереди...

Они расположились в хозяйской кухне, служившей и столовой одновременно. Большой овальный стол под белоснежной скатертью, десять стульев. На них они и уселись друг против друга.

Иван Григорьевич долго протирал очки, нервно ежась под пристальным взглядом Ильи. Потом произнес те самые слова, с которыми майор Милонов не мог не согласиться.

— Богатая вдова, одинокая, без детей... Легкая добыча для альфонсов и алчных родственников. Все закономерно. — Он нацепил очки и с кривой ухмылкой, не испортившей его худощавое лицо, спросил: — Так ведь вы думаете?

Илья промолчал, почувствовав досаду.

— Только все не так просто, уважаемый товарищ полицейский. — Он уставился на свои пальцы. Красивой формы без возрастных артритных узлов. — Во-первых, Зоя не была глупой курицей. И обмануть ее, начав вытягивать деньги, никто бы не смог.

— Вот кто-то и не выдержал и убил ее, все забрав, — предположил Илья.

— Чушь, майор. Она держала деньги в банке. Драгоценности — да, в сейфе хранились. А деньги... Все в банках. Причем в разных. Наличности дома было совсем немного. На мелочи да на Арсения. Она иногда баловала его. Верила в его идеи. Я возмущался, да она не слушала меня. Любила его очень. Считала талантливым.

— Он мог...

— Оставьте этот бред! — не дал ему договорить Иван Григорьевич. — Арсений комара не убьет! Занимается разработкой компьютерных программ. Весь на своей волне, как это сейчас говорят. Денег ему хватает. Долгов нет. Наркотики не употребляет. Постоянной девушки, которая бы тянула из него средства, нет. В азартные игры не играет. Зоя она... Она постоянно следила за ними. За ним и Эльзой. Чтобы они с пути истинного не свернули. Чтобы не вляпались никуда. Мы, как родители, были отлично подстрахованы с ее стороны.

— Каким же образом она за ними следила? — заинтересовался Илья.

— О, у нее имелся целый штат частных детективов. Шучу, конечно. Но были постоянные люди, которые оказывали ей услуги. И о своих племянниках, а заодно и о нас с Зиной, она знала все. — Иван Григорьевич потер бледные щеки, зажмурился. — Не могу представить, что ее больше нет! Как будто из-под меня стул кто выбил! А выходит, стул выбили из-под нее...

Илье снова пришлось напомнить, что сестру Ивана Григорьевича сначала убили, а потом уже повесили, для наглядности положив набок стул под ее телом.

— Не могу себе представить, кому это нужно?! — В глазах брата жертвы впервые заблестели слезы.

— У кого был мотив?!

Илье даже говорить ничего не пришлось. Оказалось достаточно взгляда и тяжелого вздоха, чтобы брат покойной разозлился.

— Ах, оставьте свои намеки! Никто из нас не пошел бы на это ради ее денег. Мы ее очень любили.

— И Зина тоже?

Илье тут же вспомнилось некрасивое рыхлое лицо Зинаиды Григорьевны. Ее недорогое платье и поверх него заношенный джемпер в катышках. Старые туфли и толстые колготки с поползшей стрелкой на левой ноге.

— Она небогата, судя по ее виду. И характером обладает не очень приятным. Про любовника сестры сразу выболтала, хотя вы не собирались нам о нем рассказывать.

Илья внимательно наблюдал за реакцией. Иван Григорьевич, попытавшийся было возмутиться на его первых словах, вдруг сник. Уронил голову и, сцепив красивые пальцы в замок, проговорил:

— Она всегда ей завидовала.

— Зина Зое? — уточнил Илья.

— Да, — часто закивал мужчина. — Сначала родители... Они больше любили Зою. Зина уродилась в деда по линии отца — цыганистая, низкорослая, полная. И с годами лишь полнела и не становилась краше. А Зоя... Она всегда была тростинкой, ухоженной, светской. И с мужем ей повезло. Вышла замуж за генерала! Катались с ним по заграницам, потом осели в стране. Он очень удачно демобилизовался. Получал большую пенсию. Сбывал за хорошие деньги то, что покупалось за границей на продажу. Одно время они даже подумывали открыть антикварный магазин. Да генерал внезапно умер. Зоя горевала долго. Лет пять на мужчин вообще не смотрела. Потом начались бесконечные романы. Но что характерно!

Иван Григорьевич с удовлетворенной улыбкой глянул на Илью.